

Терпение Се Юэ, очевидно, было исчерпано до предела, словно натянутая до предела тетива лука. Он больше не ограничивался теми несколькими стеллажами с теорией духовных навыков, а начал, подобно затравленному и раздраженному зверю, быстро расхаживать по более обширным и захламленным рядам. Его острый взгляд, полный почти слепой надежды, скользил по корешкам книг, посвященных историческим анекдотам, географическим очеркам и даже народным преданиям. Этот бесцельный поиск создавал физические и энергетические возмущения, превышающие прежние: стеллажи слегка покачивались, а пыль неистово плясала в лучах света.

Мо Юань, по-видимому, окончательно потерял терпение из-за этого непрекращающегося шума. Книга, до этого лежавшая у него на лице, была взята рукой с выраженными костяшками и небрежно брошена на стоявшую рядом низкую подставку, издав сухой звук, который, хоть и был негромким, казался в нынешней тишине оглушительным. Он медленно сел, поднял руку и потер переносицу. Его глаза, вечно подернутые дымкой ленивой отстраненности, теперь были полностью открыты. Холодный взгляд метнулся прямо к источнику шума — в сторону Се Юэ — с нескрываемым недовольством. Он по-прежнему ничего не сказал, а лишь молча, с какой-то неосознанной тяжестью, смотрел на него, словно изучая нестабильный фактор, доставляющий постоянные неприятности. Казалось, воздух в той части зала от этого взгляда стал тягучим и тяжелым.

Се Юэ остро почувствовал этот необычный взгляд и невольно остановился посреди осмотра стеллажей. Он повернул голову и встретился с глубоким, пробирающим до мурашек взглядом Мо Юаня. Он, конечно, узнал этого таинственного зрителя, который всегда проводил время в углу рядом с Юнь Сянь. В прошлый раз, находясь здесь, тот словно уже что-то замечал во время их разговоров. Гордость представителя Золотого поколения заставляла его в глубине души пренебрежительно относиться к таким, как ему казалось, заурядным сотрудникам, лишенным мощных колебаний духовной силы. Но сейчас слишком спокойный, всеведущий взгляд Мо Юаня вызвал у него необъяснимый дискомфорт, словно он сам стал в глазах того лишь еще одной досадной помехой, требующей устранения.

Его выразительные брови нахмурились еще сильнее. Подавив вспышку досады из-за того, что его прервали, он фыркнул и, намереваясь продолжить поиски, направился к тому самому углу, где сидели Юнь Сянь и Мо Юань, — к той части стеллажей, которую он еще не успел тщательно осмотреть. Его шаги в тишине звучали особенно тяжело.

В тот самый момент, когда сапог Се Юэ был готов ступить в эту запретную зону:

Юнь Сянь, сидевшая в мягком кресле у окна, неподвижная, подобно статуе, и словно слившаяся с книгой в своих руках, наконец пришла в движение. Словно очнувшись после глубокого раздумья или краткого сна под воздействием окружающего шума, она слегка зашевелилась. Сначала она как-то рассеянно моргнула, затем медленно наклонилась и тонкими пальцами подобрала раскрытую книгу, лежавшую у её ног, — Подробное разъяснение основ управления духовной силой.

Затем она произнесла вполголоса — с той выверенной интонацией, которая была прекрасно слышна приближающемуся Се Юэ. Звучало это как случайный монолог человека, мысли которого только что прервали, или как усталый шепот о хаосе в управлении Библиотекой

свитков, с едва заметной сонной хрипотцой:

— Записи о разделении света и ускользающих тенях... название-то броское и интригующее, а на деле — всего лишь примитивное применение резонанса высокочастотных колебаний духовной силы с определенными световыми волнами в сочетании с явлением инерции зрения. Содержание тоже не назовешь глубоким, да и как её могли ошибочно поставить в раздел Географические и этнографические записки Звездной Империи... Тот, кто занимался классификацией, определенно был...

Она покачала головой, в её тоне сквозило чисто научное негодование по поводу безрамочной сортировки данных, из-за которой будущие поколения впустую теряют время. Она небрежно и точно вернула подобранную книгу на положенное ей место на стеллаже. Движение было естественным и плавным.

Её голос звучал ровно, с легкой небрежностью, а лицо — бледное, лишенное красок и вечно утомленное — делало её похожей на самую обычную библиотечную служащую, которая просто раздражена шумом и попутно наводит порядок на полках.

Однако для Се Юэ, который метался в поисках, подобно слепому котенку, эти казалось бы случайные слова прозвучали как ослепительная молния, расчертившая непроглядный мрак!

Записи о разделении света и ускользающих тенях! Это именно тот самый редкий духовный навык, чье название он пытался выудить из обрывочных сведений! Раздел географических записок? Географические и этнографические записки Звездной Империи?! Немудрено, что он перерыл весь сектор теоретических трудов и смежной литературы и ничего не нашел! Кто бы мог подумать, что рукопись духовного навыка запихнут в такое место?!

Он резко остановился, словно пораженный заклинанием, и его острый, подобный соколиному, взгляд мгновенно преодолел расстояние, намертво приковавшись к Юнь Сянь. Теперь он смотрел на неё внимательнее и сосредоточеннее, чем когда-либо. Эта женщина, сжавшаяся в тени угла, чья аура была настолько слабой, что почти не воспринималась, с её заурядной, как ему казалось, внешностью и усталым видом — она выглядела как самый неприметный работник низшего звена. Но та фраза, оброненная так небрежно...

Чистая случайность? Или... сделано намеренно?

Сердце Се Юэ наполнилось огромным сомнением. Забыв о гордости и манерах Золотого поколения, он сделал несколько шагов прямо к Юнь Сянь. Не обращая внимания на недобрый взгляд Мо Юаня, он заговорил, и от крайнего возбуждения его голос звучал сухо и хрипло:

— Ты только что сказала... Записи о разделении света и ускользающих тенях? В... в секторе географических описаний Империи Синло?

Юнь Сянь, казалось, только сейчас по-настоящему заметила его приближение. Она медленно

подняла веки и лениво взглянула на него. В её взгляде не было ни тени волнения, лишь легкое пренебрежение: мол, почему ты до сих пор не нашел, что искал, и продолжаешь шуметь. Она безразлично указала рукой в направлении, противоположном теоретическому сектору духовных навыков, и произнесла монотонно:

— Восточная сторона, сектор Цзя, полка с пометкой «Южные земли Империи Синло», самый нижний уровень, крайняя стопка у самой стены, где больше всего пыли. Обложка серо-синяя, очень тонкая, официального названия нет. На обложке только стертый оттиск, напоминающий размытую тень летящей птицы.

Такое точное описание! Даже место, цвет, толщина и детали обложки!

У Се Юэ внутри всё оборвалось. Он больше не колебался: не дожидаясь слов благодарности — вернее, его разум был полностью поглощен восторгом от обретенной цели — он развернулся и, подобно пущенной из лука стреле, устремился к указанному месту, куда раньше ни за что бы не догадался заглянуть.

Взгляд Мо Юаня, полный глубокого изучения, переместился со спины уходящего Се Юэ на невозмутимое лицо Юнь Сянь. В глазах его было больше любопытства, чем прежде. Он слегка приподнял бровь: при его проницательности он ни за что не поверил бы, что серия естественных движений и случайных слов Юнь Сянь была лишь совпадением.

Юнь Сянь проигнорировала его проницательный взгляд, словно отмахнулась от жужжащей мухи. Она вернулась к тяжелому тому на своих коленях, погрузившись в текст, хотя в уме подсчитывала время, необходимое Се Юэ для поисков.

Верно, прошло меньше двадцати вдохов — возможно, даже меньше, — и Се Юэ снова появился у края сектора. В руке он сжимал тонкую книжицу в серо-синей обложке. Его костяшки побелели от напряжения. На лице читался нескрываемый восторг от цели и глубокое, непостижимое потрясение! Он нашел её! Она действительно была в том углу! Описание женщины подтвердилось до мельчайших деталей!

Он быстро подошел обратно. Теперь его взгляд, обращенный к Юнь Сянь, кардинально изменился. Былое пренебрежение и сомнения исчезли, уступив место сложной гамме чувств, в которой смешались жгучее любопытство, невероятное изумление и подсознательный трепет перед неизвестной глубиной.

— Ты... ты... — Се Юэ приоткрыл рот, чувствуя, что в горле пересохло. Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоить волнение, и не сдержался:

— Откуда ты знала так точно? Ведь у этой книги... даже названия приличного нет! Как она могла оказаться там...

Юнь Сянь даже не соизволила поднять взгляд от страниц. Голос её был будничным, словно она обсуждала выбор блюд к ужину:

— Несколько дней назад, когда разбирала старые запылившиеся книги, проглядела пару раз. Содержание ничего особенного, — она сделала паузу, подбирая точные слова, — основная суть заключается в использовании духовной силы для высокочастотных колебаний на определенной частоте. Это искажает частицы света в заданном спектре, а при помощи слабого ментального воздействия создается пространственная привязка, что дает кратковременный визуальный обман и остаточные энергетические фантомы. Хочешь применить это для совершенствования своего авторского духовного навыка Полная Луна, чтобы повысить уровень дезориентации противника или добавить возможность мгновенной смены направления? Мысль не плоха, однако твое текущее мастерство контроля оставляет желать лучшего. Способ распределения энергии в узлах слишком груб, что ведет к возникновению завихрений внутри, вызывая серьезные внутренние затраты. Итог, скорее всего, принесет лишь снижение мощности.

Дойдя до этого места, она, словно вспомнив деталь, добавила в манере уточнения:

— О, точно. На последней странице в нижнем правом углу были чьи-то почти стертые заметки. Там упоминалось, что при проблемах с внутренним расходом энергии можно попробовать сменить метод распределения с «параллельного рассеивания» на более сложную «спиральную структуру». Возможно, это поможет частично нейтрализовать противодействие за счет вихревого поля. Конечно, это лишь идея, записи старые, так что не знаю, насколько они верны — верь или не верь, дело твое.

Сказав это, она закончила свои обязанности, как будто закрыла поток внешних коммуникаций, и больше не обращая внимания на застывшего Се Юэ, вновь погрузилась в тихий, принадлежащий лишь ей мир данных и текстов.

А Се Юэ стоял, словно пораженный невидимым разрядом молнии. В голове была пустота.

Не только потому, что Юнь Сянь точно определила его истинную цель (усовершенствование начала Полной Луны для добавления элемента неожиданности!), о которой он даже не успел никому рассказать, но и потому, что её «предложение по оптимизации» и «советы из старой заметки» оказались тем самым ключом, который пробил брешь в стене его застоявшихся мыслей!

Дрожащими руками он открыл последнюю страницу серо-синей книжицы и, прищурившись, стал разбирать мельчайший полустертый текст. Спустя мгновение он резко вскинул голову, его зрачки сузились — содержание этой заметки в точности соответствовало идее Юнь Сянь о «спиральной структуре»!

В этот момент, глядя на её лениво свернувшуюся фигуру, Се Юэ ощутил не просто шок, а самый настоящий ужас.

Эта на вид совершенно обычная библиотечарша с мизерной духовной силой... Кем она была на самом деле?! Какая бездна знаний и проницательности скрывалась за этими вечно сонными глазами?!

<http://bllate.org/book/19393/1897946>